

На правах рукописи

Банис Павел Андреевич

ПРИСВОЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Специальность 12.00.10 – Международное право. Европейское право

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание учёной степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель:

кандидат юридических наук

Ильяшевич Марианна Викторовна

Москва – 2021

Работа выполнена на кафедре международного права Юридического института Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов».

Научный руководитель:

Ильяшевич Марианна Викторовна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного права Юридического института ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Официальные оппоненты:

Данельян Андрей Андреевич

доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного права ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации»

Мезяев Александр Борисович

доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры конституционного и международного права УВО «Университет управления «ТИСБИ»

Кешнер Мария Валерьевна

кандидат юридических наук, доцент кафедры международного и европейского права ФГБОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Защита диссертации состоится «21» января 2022 г. в ___ ч. __ мин. на заседании диссертационного совета ПДС 0900.003 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6, ауд. 347.

С диссертацией можно ознакомиться в Учебно-научном информационном библиотечном центре (Научной библиотеке) ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Объявление о защите размещено на сайтах ВАК и РУДН: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>, <http://dissovet.rudn.ru>.

Автореферат разослан «___» _____ г.

Учёный секретарь

диссертационного совета ПДС 0900.003

кандидат юридических наук, доцент

Е.П. Русакова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования. Неотвратимость наступления ответственности за международно-противоправные деяния вместе с принципом добросовестного выполнения международно-правовых обязательств¹ являются основой международного правопорядка и мерилom эффективности международного публичного права в целом. Присвоение деяния, как институт права международной ответственности², занимает ключевое положение в системе международного права в целом, что подтверждается разработанными Комиссией международного права ООН (далее – КМП ООН) Статьями об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г.³ (далее – Статьи об ответственности 2001 г.).

Присвоение деяния с целью реализации международно-правовой ответственности в отсутствие договорно-правовых принципов и норм осуществляется на основе международно-правовых обычаев, что порождает разногласия как в части понимания и толкования, так и в части применения соответствующих международно-правовых положений, что нередко приводит к возникновению международных споров и ситуаций. С целью оптимизации изложения материала диссертации термины «присвоение ответственности» и «присвоение деяния» в рамках настоящего исследования

¹ Устав Организации Объединённых Наций. П. 2 ст. 2. URL: <https://www.un.org/ru/sections/un-charter/chapter-viii/index.html> (дата обращения: 07.07.2020).

² Воробьева Е.А. «Международно-противоправное деяние международной организации и основания его возникновения» // Журнал международного права и международных отношений. 2007. № 3. С. 17; Gordon A. Christenson «Attributing Acts of Omission to the State» // Michigan Journal of International Law. 1990. Vol. 12, Issue 2. P. 357; Kristen E. Bonn «Are Control Tests Fit for The Future? The Slippage Problem in Attribution Doctrines» // Melbourne Journal of International Law. 2014. Vol. 15. P. 7.

³ Draft articles on Responsibility of States for Internationally Wrongful Acts, with commentaries, December 2001. UN Resolution A/RES/56/83. URL: http://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/commentaries/9_6_2001.pdf (дата обращения: 01.07.2020).

используются как равнозначные, что встречается в международно-правовой доктрине⁴ и в официальных документах системы ООН⁵.

Усложнение процесса присвоения деяния в целях реализации международно-правовой ответственности также обусловлено постоянным изменением способов совершения основными субъектами международного права – суверенными государствами – международно-противоправных деяний, которые не нашли должного отражения в действующих международных договорах, а также в упомянутых Статьях об ответственности 2001 г. В данном контексте имеются в виду, прежде всего, научно-технические достижения, используемые с целью совершения международно-противоправных деяний, в частности, в киберпространстве, степень опасности которых во многих случаях не уступает актам агрессии. Это обуславливает необходимость выработки государствами согласованных правил поведения в международных отношениях, которые будут способствовать установлению и привлечению к международно-правовой ответственности нарушителей. Эти положения должны охватывать такие вопросы концептуального и прикладного характера, как определение бремени доказывания (*burden of proof*), применимый стандарт доказывания (*standard of evidence*) и иные ключевые материально-правовые и процессуальные аспекты доказывания. Во многом противоречивая в этом отношении международная судебная практика⁶ также требует международно-правового анализа и обобщения.

⁴ Fry J.D. Attribution of Responsibility in: Principles of Shared Responsibility in International Law: An Appraisal of the State of the Art (Shared Responsibility in International Law. / Ed. by A. Nollkaemper, I. Plakoefalos. - Cambridge: Cambridge University Press, 2014. Pp. 98 – 133

⁵ Ежегодник Комиссии международного права. 1998. Том II, Ч. 1. П. 57 «с». С. 17. URL: https://legal.un.org/ilc/publications/yearbooks/russian/ilc_1998_v2_p1.pdf (дата обращения: 02.05.2020); Второй доклад о правопреемстве государств в отношении ответственности государств. A/CN.4/719. 06.04.2018. С. 24-25. URL: <https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/CN.4/719> (дата обращения: 02.05.2020).

⁶ Case Concerning Military and Paramilitary Activities in and Against Nicaragua, Merits, Summaries of Judgments, Advisory Opinions and Orders of the International Court of Justice, 1986. URL: <http://www.icj-cij.org/files/case-related/70/070-19860627-JUD-01-00-EN.pdf> (дата обращения 01.07.2020); Prosecutor v. Dusko Tadic, International Tribunal for the Prosecution of Persons Responsible for Serious Violations of International Humanitarian Law Committed in the Territory of the Former Yugoslavia since 1991, Appeals Chamber. URL: <https://www.refworld.org/cases,ICTY,40277f504.html> (дата обращения: 01.07.2020).

Сохраняет актуальность критический международно-правовой анализ доктринальных и нашедших отражение в практике международных судебных органов концепций, связанных с институтом присвоения деяния.

Комплексное и всестороннее международно-правовое исследование обозначенных и иных аспектов, связанных с институтом присвоения деяния, в современном праве международной ответственности и практике, обуславливают актуальность темы настоящего диссертационного исследования. Актуальным представляется также анализ в контексте темы исследования Целей устойчивого развития, прежде всего, Цели №16⁷, как непосредственно затрагивающей проблему осуществления международного правосудия.

Целью диссертационного исследования является выявление, а также предложение способов устранения противоречий в подходах к присвоению деяния государству, нашедших отражение в международной судебной практике, практике государств, в международно-правовой доктрине, с целью реализации международно-правовой ответственности.

К научным задачам диссертационного исследования отнесены следующие:

- обоснование применения термина «присвоение», вместо термина «вменение», в качестве элемента международно-противоправного деяния в современном международном праве;

- установление этапов развития права международной ответственности об элементах международно-противоправного деяния;

- анализ подходов, существующих в доктрине международного права, судебной практике и практике отдельных государств, к определению того, какие деяния и на каком основании присваиваются государству;

⁷ «Содействие построению миролюбивого и открытого общества в интересах устойчивого развития, обеспечение доступа к правосудию для всех и создание эффективных, подотчетных и основанных на широком участии учреждений на всех уровнях». См. Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей 25 сентября 2015 года. Документ ООН A/RES/70/1[Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.un.org/ga/search/view_doc.asp?symbol=A/RES/70/1&Lang=R (дата обращения 07.07.2020).

- определение круга применимых источников права в сфере присвоения международной ответственности;

- выявление и установление наиболее сложных, с точки зрения присвоения деяния, областей взаимодействия государств;

- определение особенностей присвоения деяний, совершенных в киберпространстве;

- выявление специфики присвоения деяний, совершенных в киберпространстве, исходя из характера затрагиваемого международно-правового обязательства;

- определение бремени доказывания и выявление применимого стандарта доказывания в случаях, когда существующие правила присвоения не могут применяться, а именно, в киберпространстве;

- анализ практики Европейского Суда в части установления экстратерриториальной юрисдикции государства и присвоения ему деяния в целях реализации международно-правовой ответственности за нарушения обязательств по Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г.;

- анализ моделей юрисдикции («территориальной» и «персональной») государства в контексте решения вопроса о присвоении деяния в практике Европейского суда по правам человека;

- установление подхода, направленного на включение в практику Европейского Суда по правам человека вопросов присвоения деяния в рамках осуществления экстратерриториальной юрисдикции государствами-участниками Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

В качестве **объекта исследования** выступают отношения между государствами, возникающие в связи с реализацией международно-правовой ответственности через присвоение государству деяния, противоречащего международно-правовому обязательству. Рамки настоящего исследования ограничиваются отношениями, возникающими в связи с ответственностью

государств (исключая международные межправительственные организации) ввиду того, что, с одной стороны, выводы, содержащиеся в исследовании, *mutatis mutandis* справедливы как в отношении государств, так и международных межправительственных организаций, что подтверждается тем фактом, что основным документ в данной области – Статьи об ответственности международных организаций⁸, – в части присвоения поведения в целом содержит те же положения, что и Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г.; с другой стороны, в целом отношения с участием международных межправительственных организаций, включая правоотношения в сфере международно-правовой ответственности, представляют собой тему⁹, которая методологически нуждается в отдельном научном осмыслении.

В качестве **предмета исследования** выступают формы регулирования межгосударственных отношений, выступающих в качестве объекта исследования, образующие институт присвоения деяния в целях реализации международно-правовой ответственности государств.

Степень научной разработанности темы исследования. В рамках настоящего исследования анализировались диссертации по специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право», в которых затрагивались, в частности, такие аспекты права международной ответственности, как правовое содержание¹⁰, и основания международной ответственности государств¹¹, институт контрмер¹², институт санкций¹³,

⁸ Draft Articles on the responsibility of international organizations. 2011. URL: https://legal.un.org/ilc/texts/instruments/english/draft_articles/9_11_2011.pdf (дата обращения: 02.05.2020).

⁹ См.: Ключа А.Ю., Солнцев А.М. Вопросы развития института ответственности международных организаций // Вестник международных организаций. 2013. № 2 (41). С. 140.

¹⁰ Петровский Ю.В. Международно-правовая ответственность государств: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 Л., 1968; Прошина Е.А. Международно-правовая ответственность государств: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 М., 2006

¹¹ Курис П.М. Ответственность государства и ее основание в современном международном праве: дис. ... доктора юридических наук. 12.00.10 М., 1973.

¹² Батришин Р.Р. Ответственность государства и применение контрмер в современном международном праве : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10. Казан., 2005.

¹³ Василенко В.А. Международноправовая ответственность государства и международноправовые санкции: дис. ... доктора юрид. наук: 12.00.10 Казан.1976.

ответственность международных организаций¹⁴, ответственность в международном воздушном праве¹⁵, ответственность за нарушение императивных норм международного права¹⁶, ответственность за нарушение обязательств в области международного гуманитарного права¹⁷, ответственность за преступление агрессии¹⁸ и др. Также в рамках диссертационного исследования использовались труды таких ученых, как Лукашук И.И.¹⁹, Черниченко С.В.²⁰, Шинкарецкая Г.Г.²¹ и др.

Среди трудов проф. И.И. Лукашука следует отметить «Право международной ответственности»²², в котором всесторонне затрагиваются вопросы права международной ответственности, начиная с этапов его становления в древности вплоть до современности. Ученый концентрирует внимание на двух устоявшихся в настоящее время элементах международно-противоправного деяния – нарушении международно-правового обязательства и его присвоении²³.

Проф. С.В. Черниченко в своих трудах также затрагивает вопрос присвоения в качестве одного из элементов международно-противоправного деяния²⁴, указывая, что ст. 2 Статей об ответственности 2001 г. «свидетельствует не столько о стремлении исключить вину как неприменимый элемент международного права, сколько о стремлении уйти от вопроса, вызывающего длительные дискуссии, не приводящие ни к какому результату»²⁵.

¹⁴ Гуласарян А.С. Международно-правовая имплементация норм об ответственности международных организаций: Монография / Под ред. К.А. Бекашева - М.: Статут, 2015. - 224 с.

¹⁵ Дементьев А.А. Институт ответственности в международном воздушном праве : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10. М. 2016.

¹⁶ Клюня А.Ю. Ответственность за нарушение обязательств, вытекающих из императивных норм международного права: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 М. 2016.

¹⁷ Смирнова А.Н. Прогрессивное развитие норм международного гуманитарного права о запрещенных методах и средствах ведения войны: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 М., 2017.

¹⁸ Тимошков С.Г. Агрессия как международное преступление : дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.10. М., 2017.

¹⁹ Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004.

²⁰ Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. - М.: Научная книга, 2014.

²¹ Шинкарецкая Г.Г. Кибероружие и борьба с терроризмом // «Современное право». 2018. №9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35671216&> (дата обращения: 10.06.2020).

²² Лукашук И.И. Право международной ответственности. М.: Волтерс Клувер, 2004.

²³ Там же, с. 46 – 49.

²⁴ Черниченко С.В. Контуры международного права. Общие вопросы. - М.: Научная книга, 2014.

²⁵ Там же, с. 568

Вопросы, связанные с осуществлением юрисдикции, носят комплексный характер, ввиду чего в рамках настоящего диссертационного исследования использовались также труды по специальности 12.00.01 «Теория и история права и государства; история правовых учений»: Белякович Е.В.²⁶, Королёв Г.А.²⁷, Красиков Д.В.²⁸, Самарин А.А.²⁹, Черниченко О.С.³⁰.

В контексте практики Европейского Суда по правам человека в свете темы исследования следует указать научные труды А.С. Исполинова³¹, Я.С. Кожеурова³², В.Н. Русиновой³³, М. Милановича³⁴, М. де Сальвиа³⁵ и др.

В контексте проблематики, связанной с деятельностью в киберпространстве, автор настоящего исследования обращался к трудам таких учёных, как Грибанов Д.В.³⁶, Данельян А.А.³⁷, Мозолина О.В.³⁸,

²⁶ Белякович Е.В. Пространственное действие правовых норм: дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.01. Омск. 2009.

²⁷ Королёв Г.А. Универсальная юрисдикция государств в отношении серьёзных нарушений норм международного права : основания применения и порядок осуществления: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10. М. 2010.

²⁸ Красиков Д.В. Юрисдикция Европейского суда по правам человека: принцип subsidiarity: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 Казань, 2004.

²⁹ Самарин А.А. Экстерриториальное действие права: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01 Н.Н., 2016.

³⁰ Черниченко О.С. Международно-правовые аспекты юрисдикции государств: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 М., 2003.

³¹ Исполинов А.С. Ответственность государств и экстерриториальное применение Европейской конвенции о правах человека. Экстерриториальный эффект Конвенции о защите прав человека и основных свобод // «Прецеденты Европейского суда по правам человека». 2018. № 6. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CJI&n=116953#06120797454414247> (дата обращения: 11.06.2020).

³² Кожеуров Я.С. Актуальные проблемы присвоения поведения государству в практике международных судебных учреждений (статья) // Международные суды: актуальные проблемы международного права. Межвузовский сборник научных трудов. Екатеринбург, 2010. Выпуск 2 (6).; Кожеуров Я.С. «Эффективный всеобщий контроль» в практике Европейского Суда по правам человека: «империализм прав человека» или большая путаница? // Актуальные проблемы российского права. 2016. № 4. С. 184-193.

³³ Русинова В.Н. Правовые аспекты применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод: до и после «Банковича». // Московский журнал международного права. 2010. №1.

³⁴ Milanovic M. Extraterritorial Application of Human Rights Treaties / General Editors Lowe V., Saroochi D. Talmon S. – Oxford University Press. New York, 2011.

³⁵ Сальвиа М. де Экстерриториальная юрисдикция в рамках Европейской конвенции о правах человека: генезис прецедентной практики Европейского суда по правам человека (с 1970-х годов до наших дней) // Прецеденты Европейского суда по правам человека. 2018. №6.

³⁶ Грибанов Д.В. Правовое регулирование кибернетического пространства как совокупности информационных отношений: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.01. Е., 2003.

³⁷ Данельян А.А. Международно-правовое регулирование киберпространства // Образование и право. 2020. № 1.

³⁸ Мозолина О.В. Публично-правовые аспекты международного регулирования отношений в Интернете: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 М. 2008.

Струков К.В.³⁹, Федулов В.И.⁴⁰, Циолковски К.⁴¹, Шинкарецкая Г.Г.⁴², где указывалось, в частности, на недостаточность норм международного права, действующих в этой области⁴³.

Несмотря на то, что правоотношения ответственности являются одними из наиболее значимых в сфере межгосударственных отношений, в науке международного права отсутствует комплексное всестороннее исследование, посвящённое вопросам присвоения ответственности.

Методологическая основа диссертационного исследования. В рамках предпринимаемого исследования были использованы общенаучные и специальные юридические методы.

К использованным общенаучным методам относятся такие, как индукция, дедукция, логический метод и обобщение, системный метод, математический, анализ и синтез.

Применение математического метода заключалось в анализе показателей, отражающих состояние и динамику изменения института присвоения сообразно меняющейся картине мира. В частности, исследовались: материалы Лиги Наций, Школы права Университета Гарвард, КМП ООН, как отражающие комплексное развитие права международной ответственности и понимание ключевых аспектов, в том числе, в отношении элементов международно-противоправного деяния; труды отечественных и зарубежных учёных; практика государств и практика международных судебных органов по вопросу присвоения ответственности.

Системный метод заключался в исследовании элементов международно-противоправного деяния в целом, и процедуры присвоения деяния, в частности, – отдельных обстоятельств, при установлении которых

³⁹ Струков К.В. Контрольная функция государства в сфере виртуального пространства: на примере Российской Федерации: автореферат дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.01: М. 2019.

⁴⁰ Федулов В.И. Международно-правовые аспекты защиты компьютерной информации: дис. ... кандидата юридических наук: 12.00.10 М. 2006.

⁴¹ Peacetime Regime for State Activities in Cyberspace. / Ed. Ziolkovski K. NATO CCD COE Publication, Tallinn, 2013.

⁴² Шинкарецкая Г.Г. Международное право и война в киберпространстве / Г.Г. Шинкарецкая. // Современное право. 2013. № 8.

⁴³ Шинкарецкая Г.Г. Кибероружие и борьба с терроризмом // «Современное право». 2018. №9. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=35671216&> (дата обращения: 10.06.2020).

возможно констатировать факт нарушения международно-правового обязательства.

Метод анализа позволил исследовать институт присвоения ответственности государству как совокупность отдельных элементов (присвоение поведения, которое является противоправным), а также проанализировать существующие точки зрения на проблему, выявить схожие подходы для более эффективного осуществления целей и задач исследования.

Среди специальных юридических методов были применены метод правового моделирования, синхронный и диахронный сравнительно-правовые методы, герменевтический, а также формально-юридический.

Диахронный сравнительно-правовой метод был применён для того, чтобы проследить этапы формирования института присвоения ответственности государств. Так, право международной ответственности, являясь сравнительно молодой отраслью международного права, развивалось стремительно, включая «переломный» момент в середине XX века, когда вина и ущерб перестали быть одними из элементов международно-противоправного деяния.

Применение синхронного сравнительно-правового метода было обусловлено необходимостью выявления подходов, закрепленных в международно-правовых документах, доктрине, а также выводах международных судебных органов в отношении определения стандарта доказывания, применимого на современном этапе развития международного права, в частности, в целях присвоения противоправных деяний в киберпространстве, а также; в целях выявления подходящего теста контроля для установления факта осуществления контроля со стороны государства над частными лицами, действующими в киберпространстве, а также в случаях осуществления экстратерриториальных действий в рамках практики ЕСПЧ.

Герменевтический метод использовался с целью толкования норм, регулирующих вопросы присвоения ответственности; исследования

возможности применения существующих норм в отношении присвоения в условиях изменяющейся картины мира, а также с целью выявления противоречий в нормативном регулировании присвоения ответственности в международном публичном праве на региональном и универсальном уровнях.

Метод правового моделирования способствовал поиску наиболее подходящих вариантов решения проблем в области присвоения ответственности государств за международно-противоправные деяния. Так, была проанализирована возможность применения различных стандартов доказывания к присвоению противоправного поведения в киберпространстве в зависимости от существования нарушенного обязательства, а также возможность включения процедуры присвоения при установлении ответственности государства за нарушение положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод и Европейского Суда по правам человека.

В качестве **теоретической основы исследования** выступают труды отечественных и зарубежных ученых, в частности, таких, как: А.Х. Абашидзе, Е.С. Алисиевич, И.П. Блищенко, С.В. Глотова, А.А. Данельян, Р.А. Каламкарян, А.Я. Капустин, В.А. Карташкин, М.В. Кешнер, Ф.И. Кожевников, Ю.М. Колосов, Д.В. Красиков, М.И. Лазарев, Д.Б. Левин, Ф.Ф. Мартенс, А.Б. Мезяев, А.М. Николаев, Ю.В. Пузырева, Э.А. Пушмин, И.И. Синякин, А.М. Солнцев, Г.И. Тункин, Н.А. Ушаков, а также труды зарубежных учёных, в частности, таких, как: Р. Аго, М. Акхерст, Г. Амадор, Д. Анцилотти, Э.Х. Аречага, Дж. Брайерли, Й. Броунли, М. Газула, П.-М. Дюпуи, К. Земанек, Г. Кельзен, М. Косканиеми, Х. Крогерус, Дж. Кроуфорд, С. Оллесон, Л. Оппенгейм, В. Рифаген, К. Томушат, М. Хирш, Е. Цоллер, С. Шейкфолд и иные.

Нормативно-правовой основой исследования являются международно-правовые акты, включая международные договоры, в частности, такие, как: Устав ООН, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., Венская конвенция о праве

международных договоров 1969 г.; акты международных межправительственных организаций, в первую очередь, Статьи об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г., доклады и иные документы КМП ООН. В качестве нормативно-правовой основы для настоящего исследования использовались также документы Лиги Наций, Центра превосходства НАТО по кооперативной кибербезопасности (*The NATO Cooperative Cyber Defence Centre of Excellence*), в частности, Таллинское руководство по международному праву, применимому в контексте вооруженного конфликта с использованием киберпространства⁴⁴; решения и постановления международных судебных органов универсального и регионального характера, в первую очередь, Международного суда ООН и Европейского Суда по правам человека; документы международных неправительственных организаций, в частности, Ассоциации международного права; национальное законодательство различных государств, таких как Российская Федерация, Соединённые Штаты Америки, Великобритания.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в получении новых знаний об институте присвоения деяния с целью реализации международно-правовой ответственности государств.

Новизна диссертационного исследования также заключается в результатах, полученных с применением научного подхода, позволяющего изучить и предложить конкретные стандарты доказывания к присвоению деяния, совершенного в киберпространстве.

К новизне диссертационного исследования можно отнести обоснование положения, согласно которому присвоение деяния в случае осуществления государством экстратерриториальной юрисдикции по смыслу ст. 1 ЕКПЧ, наряду с установлением факта нарушения положений этой конвенции,

⁴⁴ *Schmitt M.N.* Tallinn Manual on the International Law Applicable to Cyber-Warfare. New York, 2013. URL: <http://csef.ru/media/articles/3990/3990.pdf> (дата обращения: 01.07.2020).

позволит устранить существующие в практике Европейского Суда по правам человека пробелы и противоречия.

К новизне относится введение в отечественную доктрину международного права нового международно-правового документа по рассматриваемой проблематике, а именно, Таллиннского руководства по международному праву, применимому в контексте вооруженного конфликта с использованием киберпространства – документа, подготовленного группой экспертов и концентрированно содержащего положения, касающиеся противоправного поведения государств в киберпространстве.

Положения, выносимые на защиту:

1. Доказано научное и практическое преимущество применения термина «присвоение» по сравнению с широко используемым в правовой доктрине термином «вменение» в качестве одного из элементов международно-противоправного деяния, так как он позволяет объективизировать связь между деянием и государством-нарушителем, действующим посредством своих органов и должностных лиц или осуществляющим контроль или руководство в отношении поведения лица или группы лиц.

2. На основе анализа практики государств, международных судебных органов и международно-правовой доктрины обосновано, что для реализации международно-правовой ответственности за деяния, совершенные в киберпространстве:

- а) требуется прогрессивное развитие института присвоения, так как действующих положений общего международного права недостаточно для регулирования правоотношений в новых областях межгосударственного взаимодействия;
- б) присвоение должно осуществляться на основе требований, включая особую процедуру доказывания, определяемых в свете характера нарушенного международно-правового обязательства, что позволит в должной мере учесть серьёзность последствий, порождаемых нарушением

императивных принципов международного права, включая право на самооборону.

3. В условиях отсутствия единообразной практики международных судебных органов обосновывается преимущество применения теста «эффективного контроля» с целью установления связи между государством и деянием, совершенным, прежде всего, в новых сферах межгосударственного взаимодействия, в частности, в киберпространстве, из-за сложности установления факта осуществления «полного контроля», что позволит обеспечить должный баланс между интересами конкретного государства и международного правосудия.

4. Сложившаяся практика Европейского Суда по правам человека по делам об экстратерриториальном применении Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. способствует усилению тенденции фрагментации международного права из-за создания правовой неопределённости и применения т.н. «двойных стандартов», так как Суд ограничивается установлением факта нарушения международно-правового обязательства, игнорируя вопросы присвоения деяния.

5. Автором предложено включить процедуру присвоения деяния в качестве обязательного этапа при установлении ответственности государств за экстратерриториальное нарушение положений Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 г. в целях унификации практики универсальных и региональных судебных органов.

Теоретическая значимость результатов исследования заключается в научной обоснованности выводов и рекомендаций, представленных в нём, а также в возможности их дальнейшего использования в целях развития теории международного права и права международной ответственности.

Практическая значимость представлена возможностью использования выводов исследования для толкования положений международного права, регулирующих отношения международной ответственности в целях присвоения поведения государству, в частности, в

киберпространстве; а также при рассмотрении жалоб заявителей на нарушение положений Европейской конвенции о защите прав человека на т.н. «спорных территориях». Также результаты рассматриваемого исследования могут быть использованы научными и образовательными учреждениями в преподавании таких дисциплин, как «Международное публичное право», «Право международной ответственности», «Европейское право», «Международная защита прав человека», а также «Мирное разрешение международных споров».

Обоснованность и достоверность. Результаты, полученные в ходе научного исследования, являются следствием применения различного спектра методов научного исследования; широкого анализа международно-правовой доктрины, как зарубежной, так и отечественной, международно-правовых документов, имеющих обязательную и рекомендательную силу, а также большого объема дел из практики международных судебных органов универсального и регионального характера.

Апробация. Выводы, содержащиеся в настоящем исследовании, были апробированы через публикацию научных статей в журналах, рецензируемых в научных базах *Scopus* и *Web of Science*, а также рецензируемых научной базой ВАК.

Выводы и общие результаты настоящего исследования были озвучены на Международных конгрессах «Блищенковские чтения», которые проходили в РУДН в 2018 и в 2019 годах, в ходе Международной научно-практической Конференции «Современный мир и право: 75 лет Организации Объединенных Наций» (г. Уфа, БашГУ), проходившей 25 сентября 2020 г., а также в рамках научно-практической конференции «75 лет ООН: вклад в обеспечение мира, верховенство права и устойчивое развитие», проходившей 30 октября 2020 г. (г. Астана, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева).

Помимо этого, выводы, изложенные в настоящем исследовании, были апробированы диссертантом в процессе преподавания на кафедре международного права Юридического института РУДН у студентов

бакалавриата и магистратуры таких учебных дисциплин, как «Международное право», «Международные судебные учреждения», «Региональные системы защиты прав человека».

Личный вклад автора в настоящем исследовании носит определяющий характер в силу его участия на всех этапах исследования, начиная с постановки задач, исследования и анализа материалов, апробации результатов в научных публикациях и научно-практических конференциях.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Научные положения настоящего диссертационного исследования соответствуют содержанию специальности 12.00.10 «Международное право. Европейское право». Результаты проведенного исследования соответствуют области исследования специальности.

Структура и содержание диссертации. Настоящее научное исследование представлено в составе введения, трёх глав, разделённых на несколько параграфов, и заключения, что обусловлено использованными методами, а также предметом, объектом, целями и задачами исследования.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** настоящей работы обосновывается актуальность темы диссертационного исследования, определяется степень её научной разработанности, устанавливается предмет и объект диссертационного исследования, определяются его цели и задачи, а также указываются его научная новизна и использованные автором исследования научные методы; раскрывается теоретическая и нормативно-правовая основа рассматриваемого исследования, а также формулируются положения, выносимые на защиту, указывается теоретическая и практическая значимость исследования и его структура.

Глава I. «Теоретико-правовые основы присвоения ответственности за международно-противоправные деяния» состоит из трёх параграфов и двух подпараграфов и посвящена исследованию вопроса об историческом развитии положений права международной ответственности об элементах международного права через призму международно-правовой доктрины, попыток кодификаций, предпринятых межправительственными международными организациями и иными объединениями, а также международной судебной практики.

В **первом параграфе «Развитие права международной ответственности об элементах международно-противоправного деяния»** исследуется вопрос развития права международной ответственности об элементах международно-противоправного деяния на основе как отечественной, так и зарубежной международно-правовой доктрины. Анализ доктрины показывает, что мнение учёных об элементах международно-противоправного деяния не всегда было единым и включало различные элементы, такие, как вина, ущерб, намерение. Однако после принятия Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния 2001 г., разработанных Комиссией международного права Организации Объединённых Наций, положения, закреплённые в этом документе,

получили среди ученых признание в качестве единой основы для дальнейших научных исследований.

Второй параграф, озаглавленный «Кодификация права международной ответственности об элементах международно-противоправного деяния», разделён на два подпараграфа.

Первый подпараграф «Кодификация в период до Комиссии международного права ООН» рассматривает развитие указанного вопроса в свете некоторых попыток неофициальных и официальных кодификаций. В этой части диссертации были рассмотрены проекты Школы права Университета Гарвард, посвящённые ответственности государств за ущерб, причинённый иностранцам или их собственности на территории государства. Также в диссертационном исследовании рассматривается попытка кодификации вопросов ответственности в рамках Лиги Наций, которая предпринималась также лишь в рамках вопроса об ответственности государств за ущерб, причинённый иностранцам.

Анализ указанных материалов демонстрирует, что вопросы ответственности государств, как отмечено, рассматривались, в первую очередь, лишь в отношении противоправного поведения, результатом которого явился ущерб, причинённый самим иностранцам или их собственности (например, отказ в правосудии, незаконное задержание или изъятие собственности), и были направлены на защиту прав иностранных граждан, находящихся на территории государства, иного нежели государство их гражданской принадлежности.

Эти проекты имели мало общего с проектом, подготовленным в рамках работы Комиссии международного права, в том числе, в отношении элементов международно-противоправного деяния. Они носили казуистичный характер и содержали указание на конкретные деяния, которые следовало считать противоправными. Согласно указанным проектам, присваиваются (или «вменяются», согласно более ранней терминологии), противоправные действия или бездействие, в основном, совершённые

именно представителями государства, а такие аспекты права международной ответственности, как осуществление контроля, действия согласно указаниям или превышение полномочий (в некоторых случаях) не рассматривались вовсе.

Во втором подпараграфе **«Кодификация в рамках деятельности Комиссии международного права ООН»** рассматривается процесс кодификации положений международного права относительно присвоения поведения в рамках работы Комиссии международного права Организации Объединённых Наций.

Первым докладчиком Комиссии международного права по вопросу ответственности был применён подход аналогичный тому, что использовался в рамках предыдущих попыток кодификации. Второй докладчик предложил в корне отличную концепцию, которая легла в дальнейшем в основу Статей об ответственности государств за международно-противоправные деяния, принятых в 2001 году. В рамках работы КМП была разработана статья 2, которая закрепляет два элемента международно-противоправного деяния – присвоение поведения, состоящего из действия или бездействия, и нарушение международного обязательства. Также именно вторым докладчиком было предложено использование термина «присвоение» вместо понятия «вменение» как наиболее подходящего в рамках вопроса об ответственности именно государств, в том числе, и для того, чтобы избежать ассоциаций с уголовным правом, которые могут возникнуть при использовании понятия «вменение».

На основе комплексного анализа материалов автор исследования приходит к выводу о том, что Статьи об ответственности государств 2001 г., в отличие от ранних проектов, не содержат перечня деяний, являющихся международно-противоправными. Они не преследуют такой цели, а, напротив, лишь содержат определяющие критерии для квалификации международно-противоправного деяния. Также автор заключил, что термин «присвоение» лучше отражает специфику ответственности за международно-

противоправные деяния, нежели термин «вменение», так как государства выполняют свои функции посредством системы государственных органов и через должностные лица, которые и совершают те или иные действия от имени государства.

Третий параграф первой главы, озаглавленный «Роль судебной практики в развитии положений об элементах международно-противоправного деяния», содержит анализ практики международных судебных органов, касающейся элементов международно-противоправного деяния. На примере конкретных решений показано развитие положений об элементах международно-противоправного деяния, в настоящее время имеющих характер нормы общего международного права.

Вторая глава диссертационного исследования носит название **«Присвоение ответственности за международно-противоправные деяния в киберпространстве».** Она состоит из трех параграфов.

Первый параграф **«Особенности присвоения ответственности в киберпространстве»** рассматривает и анализирует проблемы, существующие в указанной области. В параграфе рассматриваются ключевые инциденты (например, вирус *Stuxnet* в 2009 году или кибератака на сайты правительственных и частных компаний Эстонии в 2007 году), послужившие толчком к развитию доктрины в рассматриваемой области. Также указывается на необходимость наличия политической воли государств передавать возникающие споры, касающиеся присвоения ответственности за международно-противоправные деяния, совершаемые в киберпространстве, на рассмотрение международных судебных органов в целях кристаллизации применимых к таким обстоятельствам норм международного права.

Отмечается, что такие характеристики киберпространства, как анонимность, возможность изменять и/или подделывать виртуально местоположение пользователя и т.д. существенно осложняют присвоение ответственности за противоправные деяния. В связи с этим, предлагается использование различных стандартов доказывания, зависящих от

содержания, предположительно, нарушенной нормы международного права. Это предопределяет необходимость внесения соответствующих положений в правила, отражающие процессуальную сторону рассмотрения дела в международных судебных органах.

Также автор исследования приходит к выводу, что при нарушении императивного принципа воздержания от применения силы, угрозы силой надлежит применять стандарт «за пределами разумного сомнения», а в случае, когда кибератака не достигает порога применения силы, – стандарт «наличие более весомых доказательств», что позволит в целом повысить эффективность отправления международного правосудия и избежать ошибок в процессе реализации ответственности за международно-противоправные деяния, совершенные в киберпространстве.

Второй параграф второй главы, озаглавленный «Подходы к установлению контроля в целях присвоения ответственности в киберпространстве», рассматривает вопросы применения доктрин контроля к обстоятельствам совершения международно-противоправного деяния частными лицами, действовавшими под контролем государства. В нём также содержится анализ практики международных судебных органов по вопросу контроля, осуществляемого со стороны государства над частными лицами.

Отмечается, что для целей присвоения ответственности за международно-противоправные деяния, совершённые в киберпространстве, наиболее применимым будет являться тест «эффективного контроля», поскольку тест «полного контроля» предполагал бы систематическую, или же, по меньшей мере, длительную деятельность таких лиц, и доказать осуществление такой степени контроля было бы намного сложнее.

Также в указанном параграфе рассматривается вопрос установления нарушения обязательства должной осмотрительности (*due diligence*) в целях восстановления прав потерпевшего государства и возмещения причинённого ущерба.

В третьем параграфе **«Специфика присвоения ответственности за нарушения принципов *jus cogens* в киберпространстве»** рассматривается специфика присвоения ответственности за нарушение принципов воздержания от применения силы, угрозы силой; и невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств, что наиболее актуально в контексте проблемы неправомерного поведения государств в киберпространстве. К нарушению принципа воздержания от применения силы, угрозы силой может привести лишь такая кибератака, в результате которой лицам были причинены увечья или смерть или был причинен ущерб критической инфраструктуре государства. В иных случаях, когда ущерб, причиненный лицам или имуществу государства, носит незначительный характер, речь может идти лишь о нарушении принципа невмешательства в дела, входящие во внутреннюю компетенцию государств. Данные обстоятельства имеют решающее влияние и на рассмотрение вопроса о присвоении ответственности за действия третьих лиц, совершенные в киберпространстве.

Третья глава «Проблема присвоения ответственности в практике Европейского Суда по правам человека в свете экстратерриториального осуществления юрисдикции» разделена на два параграфа и два подпараграфа.

Первый параграф озаглавлен **«Практика Европейского Суда по правам человека по некоторым вопросам экстратерриториального осуществления юрисдикции и присвоение ответственности»** и обозначает общие направления этой части исследования, определяя проблемные аспекты и пробелы в практике Европейского Суда по правам человека.

Отмечается, что практика этого судебного органа, его подходы и терминология существенным образом разнятся с выработанными иными международными судебными органами, в частности, Международным судом ООН. Практика Европейского Суда по правам человека, ввиду этого, ведет к правовой неопределённости, возникновению «двойных стандартов» в оценке

поведения тех или иных государств в целях реализации международно-правовой ответственности и способствует фрагментации международного права.

Также обращается внимание на то, что эти проблемы вызваны подходом ЕСПЧ, который опирается исключительно на установление факта осуществления юрисдикции в целях установления факта нарушения ЕКПЧ, полностью игнорируя вопросы присвоения поведения государству. В этой связи, автором делается вывод о том, что отдельное рассмотрение Судом вопроса о присвоении противоправного поведения государству было бы способно решить указанные проблемы.

Второй параграф «Проблема присвоения ответственности с учетом специфики модели юрисдикции государства» содержит два подпараграфа. Первый из них, **«Персональная» модель юрисдикции государства и проблема присвоения»,** содержит анализ практики ЕСПЧ по делам названной категории, таким, как «Банкович и другие против Бельгии и других» и «Аль-Скейни и другие против Великобритании», выявляя недостатки в правовых позициях указанного суда и доказывая возможность их устранения путём присвоения ответственности государству наряду с установлением факта осуществления юрисдикции в качестве основного элемента реализации ответственности в рамках практики ЕСПЧ.

Во втором подпараграфе – «Территориальная» модель юрисдикции государства и проблема присвоения» - рассматриваются постановления ЕСПЧ по делам «Лоизиду против Турции», «Илашку и другие против Республики Молдова и России», «Катан и другие против Республики Молдова и России», относящиеся к «территориальной» модели осуществления юрисдикции. Этот подпункт отражает подходы к преодолению правовой неопределённости и решению иных проблем, выявленных в практике Европейского Суда по правам человека.

В заключении содержатся итоги диссертационного исследования, а также формулируются общие выводы.

СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

А) в изданиях *Scopus* и *WOS*:

1. *Banis P.A., Ilyashevich M.V.* Due Diligence in the Digital Era: Question of Attribution of International Responsibility to a State. In: Popkova E., Sergi B. (eds) Artificial Intelligence: Anthropogenic Nature vs. Social Origin. ISC Conference - Volgograd 2020. Advances in Intelligent Systems and Computing. Vol 1100. Springer, Cham. – 2020. – С. 319-324 - 0,510 п.л.
2. *Ilyashevich M.V., Banis P.A.* Application of Modern Technologies in Cyberspace and the International States Responsibility / M.V. Ilyashevich, P.A. Banis. – In: Bogoviz A., Ragulina Y. (eds) Industry Competitiveness: Digitalization, Management, and Integration. Lecture Notes in Networks and Systems. Vol. 115. Springer. – 2020. – С. 450-456 - 0,592 п.л.

Б) в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации:

3. *Банис П.А., Ильяшевич М.В.*, Принципы реализации ответственности государств за международно-противоправные деяния // Банис П.А., Ильяшевич М.В. // Закон и Право. – № 6. – 2018. – С. 123–125 - 0,267 п.л.
4. *Банис П.А.*, Понятие «присвоение» в свете ответственности государств и международных межправительственных организаций за международно-противоправные деяния // Банис П.А. // Закон и Право. - № 11. – 2019. – 137–138 - 0,207 п.л.
5. *Банис П.А.*, Некоторые аспекты осуществления экстратерриториальной юрисдикции в Практике Европейского Суда по правам человека и присвоение ответственности государств // Банис П.А. // Евразийский юридический журнал. - №6. – 2020. – С. 62 – 67 - 0,864 п.л.

6. *Банис П.А.*, Международно-противоправное деяние в киберпространстве как нарушение принципа неприменения силы, угрозы силой // Банис П.А. // Евразийский юридический журнал. - № 9. – 2020. – С. 37 – 40 - 0,598 п.л.

В) в других изданиях:

7. *Банис П.А.*, Понятие международно-противоправного деяния в свете работы Комиссии международного права ООН // Банис П.А. // Актуальные проблемы современного международного права: материалы XVI Международного конгресса «Блищенковские чтения»: в 3 ч. – 2018. – 201–220.

Банис Павел Андреевич
(Российская Федерация)

ПРИСВОЕНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СОВРЕМЕННОМ МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

В исследовании анализируются этапы формирования права международной ответственности в части такого элемента международно-противоправного деяния как присвоение. В рамках этой задачи автор опирался на отечественную и зарубежную международно-правовую доктрину, попытки неофициальных кодификаций вопросов ответственности, а также на материалы Комиссии международного права ООН, которая в течение длительного времени занималась данной проблематикой.

В ходе исследования были выявлены дискуссионные аспекты и пробелы в области присвоения ответственности за международно-противоправные деяния в киберпространстве, которое обладает спецификой, затрудняющей установление нарушителя. Отмечается, что их преодоление возможно посредством использования стандарта доказывания в зависимости от характера нарушенной нормы международного права. Также автор обосновывает целесообразность применения конкретной доктрины контроля для случаев, когда международно-противоправное деяние совершено третьими лицами под контролем или руководством государства.

В исследовании указывается на пробелы и противоречия в практике Европейского Суда по правам человека по делам об экстратерриториальном осуществлении юрисдикции. Отмечается, что такая практика создает правовую неопределенность, способствует появлению в ней т.н. «двойных стандартов», а также ведет к фрагментации международного права. Автором предлагается подход, который позволит устранить указанные противоречия, а также гармонизировать практику указанного судебного органа с практикой Международного суда ООН.

Banis Pavel Andreyevich
(*Russian Federation*)

ATTRIBUTION OF RESPONSIBILITY IN CONTEMPORARY INTERNATIONAL LAW

The research analyses stages of development of the law of international responsibility, specifically attribution as an element of an internationally wrongful act. To accomplish that task the author relied on the domestic and foreign international legal doctrine, unofficial attempts of codification of issues of international responsibility, as well as materials of the UN International Law Commission that was engaged with that issue for a long period of time.

In the course of the research debatable aspects and legal lacunas in the field of attribution of responsibility for internationally wrongful acts in cyberspace, which possesses characteristics obstructing identification of those responsible, were established. It is noted that they can be subdued through application of a standard of proof depending on the violated rule of international law. The author also substantiates the practicality of application of a certain doctrine of control in cases where an internationally wrongful act was committed by a third party under control or direction of a state.

The research underlines a lacunas and contradictions in the judicial practice of the European Court of Human Rights in cases of extraterritorial exercise of jurisdiction. It is noted that such practice creates legal uncertainty, contributes to emergence in it of so called «double standards» and leads to fragmentation of international law. The author offers an approach that will help to eliminate such contradictions and harmonize practice of the said judicial body with the practice of the International Court of Justice.